

«СОГЛАСНЫ НЕ СОГЛАШАТЬСЯ»: ФЕДЕРАЛИЗМ VS КОНФЕДЕРАЛИЗМ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

© 2019 Х. ТУРЬИНСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750007018-1

Статья посвящена текущим вопросам объединения Восточной Африки в связи с планами создания федерации на базе Восточноафриканского сообщества. Ориентиром при формировании союза стран региона определена конфедерация как промежуточный этап на пути к слиянию политических субъектов в составе единого федеративного государства. Автор также анализирует проблемы государственного и национального строительства в Танзании и ее вклад в процессы региональной интеграции.

Ключевые слова: региональная политическая интеграция, федерализм, конфедерализм, национализм, Восточноафриканское сообщество, Танзания

«AGREE TO DISAGREE»: FEDERALISM VS CONFEDERALISM IN EAST AFRICA

Khristina M. TURINSKAYA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (RAS); Senior Research Fellow, Institute for African Studies, RAS (krikri75@yandex.ru)

The paper explores the present situation in the East African Community and the pitfalls of regional political integration as well as some challenges that the federal idea faces in East Africa. After the first attempt of 1967-1977 to amalgamate former dependent British territories but already sovereign at that moment Kenya, Uganda and Tanganyika/Tanzania, the Community was revived 20 years ago, in 1999, still having the same attributes as its predecessor: deep political differences, disparities, nationalisms and particular economic interests. The East African Community incorporates Kenya, Uganda, Tanzania joined by Rwanda, Burundi in 2007 and South Sudan in 2016. The East African Federation plan is alive though the prospects of expanding of the Community seem troublesome, taking into consideration such possible EAC members as politically unstable and fragmented Federal Republic of Somalia or a new regional giant Ethiopia with its federal system's shortcomings and controversial developmental policies.

While the stages of East African cooperation project - customs union, common market, monetary union, and federation replaced by political confederation in the short term - are designated, among multiple obstacles for fast-track merger one can indicate partner states' overlapping membership in diverse regional organizations, lack of political will to unite. EAC nations' sovereignty is presented as an impediment for coming together to form a federal state under a single government and one constitution. The author also deals with the domestic political dynamics in Tanzania including the course of pro-federal constitutional reform, the Union question, the case of Zanzibar separatism. The United Republic remains an example of a sovereigntist stance that has made recent summit of the EAC leaders finally «agree to disagree on federation» and choose a confederation as a suitable form of regional political design.

Keywords: regional political integration, federalism, confederalism, nationalism, East African Community, Tanzania

В 2019 г. исполняется 20 лет с момента возрождения Восточноафриканского сообщества (ВАС) - межстранового объединения*, впервые официально оформленного в 1967 г. и просуществовавшего 10 лет - до 1977 г., имеющего богатую предысторию, которая начинается на рубеже XIX-XX вв. С идеи создания федеративного государства как конечного, политического результата экономической региональной кооперации акцент смещается на промежуточный ориентир - конфедерацию. Одновременно на первый план выходят национальные интересы стран - участниц ВАС и их принципиальные позиции по ключевым вопросам региональной интеграции.

Танзания - пример дискретного процесса межстранового объединения и одновременно попыток партнеров по интеграции сохранить госсuverенитет, что объективно не противоречит курсу на конфедерализацию Восточной Африки, но препятствует ее федерализации.

ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО: ОПЕРАЦИЯ «КОНФЕДЕРАЦИЯ»

Можно ли говорить о постепенном угасании объединительного запала в ВАС на фоне принципиального следования курсу на внутривосточное

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна, кандидат исторических наук, ст.н.с., Институт этнологии и антропологии РАН. РФ, 119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а; ст.н.с., Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (krikri75@yandex.ru)

* Сегодня в состав ВАС входят Кения, Танзания, Уганда, Руанда, Бурунди, Южный Судан. По данным, представленным на официальном веб-сайте сообщества, суммарно население стран группировки составляет 172 млн чел., ВВП - \$172,7 млрд (2017 г.). Официальным языком ВАС является английский; суахили используется в качестве лингва франка (прим. авт.).

кую стабильность и укрепление основ государственного строительства, наблюдаемого в странах региона? Обращение восточноафриканцев от идеи федерации как союзного государства, или внутригосударственного образования, к идее конфедерации как союза государств, или международно-правового образования, является индикатором внутренних процессов в региональном сообществе.

Если под лозунгом «Один народ, одна судьба» ВАС только вступает в конфедеративную фазу своей истории, то Танзания, которой приписывали конфедеративный опыт и отводили роль антигероя восточноафриканской интеграции, на нынешней очередной «контрольной отсечке» сохраняет территориальную целостность, несмотря на вызовы занзибарского сепаратизма, уходящего корнями в середину - конец 1960-х гг. [29], и представляет собой - в терминах действующей конституции ОРТ - «одно государство» и «суверенную Объединенную Республику». Вместе с тем, не сдает позиций в общественной мысли и используется в политической практике также параллельная конфедеративная версия понимания сущности танзанийской системы: якобы Занзибар, островная часть ОРТ, является отдельным государством, а Танзания - страной, состоящей из двух государств (Занзибар и Танганьика, или «мейнленд» - материковая часть ОРТ).

Очередной и юбилейный 20-й саммит глав государств - членов ВАС в феврале 2019 г. едва не стал «похоронами» сообщества [1]: сохраняются противоречия между партнерами по интеграции, у них возникает апатия, наблюдаются нестыковки по ряду вопросов объединения, действует политика протекционизма. Непростые отношения связывают, например, Руанду и Бурунди, Уганду и Руанду, Руанду и Танзанию, Кению и Танзанию, Кению и Уганду. В регионе разворачиваются «торговые войны» между странами: повторные досмотры, задержки грузов на пунктах пропуска в нарушение оговоренного в документах сообщества принципа свободного движения граждан и товаров через границы в пределах ВАС.

В период председательства Танзании в ВАС на 18-м саммите в мае 2017 г. был принят принципиально важный документ - «Совместное коммюнике», согласно которому переходной (*transitional*) политической моделью для сообщества стала конфедерация [2]. Партнеры по ВАС окончательно «согласились не соглашаться» по поводу образования федерации [3], сроки организационного оформления которой ранее уже пролонгировались; был запланирован, но так и не разработан проект федеративной конституции для Восточной Африки.

Деятели ВАС остановились на менее связывающей политической конструкции, а именно на конфедерации, в рамках которой государства-уча-

стники сохраняют свой суверенитет. Федерация откладывается на перспективу: официально и прямо оговаривается, что в деле объединения Восточной Африки важен не результат, не итоговое событие, а процесс [4]. Конфедерация, таким образом, может восприниматься как синоним временной незавершенности интеграции, как характеристика переходного состояния системы на период трансформации по пути к отдаленной цели - федеративному государству.

Зафиксированное в решениях Африканского Союза (АС) обновленное, по сравнению с ОАЕ, понимание принципа суверенитета, увязанное с признанием права международной организации вмешиваться во внутренние дела государств-участников этой организации, неизбежно воздействует и на процесс поиска формы политической интеграции африканских государств. В документах АС появляются характерные разночтения: политически объединенная Африка предстает как федеративная либо конфедеративная.

Договор о создании ВАС провозглашает в качестве цели сообщества создание политической федерации [5]. В последующих, более детальных по содержанию, документах ВАС, например, в «*East African Community Vision 2050*», принятом в феврале 2016 г., говорится о проекте создания восточноафриканского федеративного государства к 2030 г. В опубликованной в декабре 2017 г. «Стратегии развития ВАС» («*EAC Development Strategy*») на 2016/17-2020/21 гг. в качестве цели сообщества также фиксируется понятие политической федерации, что соответствует вектору развития Афросоюза на пути к объединению всего континента. В новых документах ВАС суверенитет государств - участников группировки характеризуется как фактор риска и препятствие на пути региональной интеграции.

При анализе причин неудач в деле создания региональных группировок либо углубления уже существующих форм кооперации обычно имеются в виду разнообразные экономические и политические интересы игроков, их неравные вес и статус. Нельзя также сбрасывать со счетов и идеологическую базу государственных национализмов и широко распространенные идеи национальной исключительности. Они проистекают из осмысления «славных событий» прошлого, из представлений об успехах, о некоем особом историческом пути конкретной страны, о ее роли в региональной и континентальной политике. Наиболее чувствительными вопросами интеграции являются формирование надгосударственных структур и осуществление принципа ротации лидеров стран-партнеров у руля сообщества и, главное, - определение процедуры избрания общего президента в случае создания единого государства - федерации Восточной Африки.

ИНТЕГРАЦИЯ В РЕЖИМЕ «POLE-POLE»

Словосочетание «*pole-pole*» иногда употребляется для описания образа жизни танзанийцев и на суахили означает «медленно, постепенно»*. Не быстро, пошагово развиваются и межгосударственные объединительные процессы в регионе Большой Восточной Африки. Вехи интеграции стран ВАС - таможенный союз, общий рынок, валютный союз, конфедерация/федерация - намечены; продвигается кооперация в экономической, социальной и политической сферах. Однако по мере углубления регионального сотрудничества все более рельефно проступают проблемные точки объединения. Руководство группировки и, прежде всего, инициаторы ее создания допускают, что вступившие в нее в 2007 г. Руанда и Бурунди могли быть не вполне готовы стать членами ВАС и понимают необходимость более основательной интеграции Южного Судана.

В подобной ситуации становятся неочевидными перспективы появления в составе группировки новых членов. В подвешенном состоянии оказался процесс подготовки к включению Федеративной Республики Сомали, остающейся эпицентром террористической деятельности в Большой Восточной Африке [6]. Под вопросом и вступление в ВАС Эфиопии - динамично развивающегося континентального и регионального центра силы [7]. В «стране черных христиан» весьма популярны представления о национальной исключительности, что не может не воздействовать на ее внешнюю политику.

Федеративная Демократическая Республика Эфиопия (ФДРЭ) - гипотетический участник ВАС, уже задействованный в торговых и инфраструктурных проектах в регионе; страна, потенциально способная изменить расклад сил в группировке. ФДРЭ вместе с Кенией, Угандой, Южным Суданом, Сомали и другими является членом Межправительственного совета по развитию (ИГАД). За последние годы республика сделала рывок с «низкого старта», стала лидером региона Африканского Рога и Большой Восточной Африки по темпам экономического роста, опередив Кению. Не снижается, впрочем, и уровень внутренней напряженности в ФДРЭ: развитие экономики в направлении либерализации и поддержка «государства развития» (*developmental state*) оборачиваются издержками в социальной и политической сферах.

С целью восстановления внутривосточной стабильности в стране молодой и амбициозный премьер-министр Абий Ахмед, находящийся у власти с апреля 2018 г., планирует, среди проче-

го, реформу «этнического федерализма» - системы государственного устройства, проявившей свой конфликтогенный потенциал в эфиопском обществе в условиях проводимой правительством экономической политики девелопментализма. Новый лидер избрал путь нормализации связей с соседними государствами: к числу важных и ответственных шагов Эфиопии во внешнеполитической сфере можно отнести попытки наладить диалог с Эритреей, а также посредничество в разрешении спорной ситуации между Кенией и Сомали. Весьма драматична история взаимоотношений Эфиопии и Сомали; фактором региональной политики остается проблема непризнанного самопровозглашенного государства Сомалиленд, с которым ФДРЭ поддерживает контакты.

Впрочем, при возрастающих силе и влиянии Эфиопии на континенте и в регионе «большой брат» у Восточной Африки уже есть - Кения, наиболее развитая и «наиболее капиталистическая» экономика ВАС. Ее национальная исключительность также не имеет однозначно позитивного оттенка [8]. Синдром «большого брата» и флагмана интеграции вступает в противоречие с исторически противоречивым образом страны - регионального гегемона. Именно вокруг Найроби в прошлом выстраивались планы федерирования Восточной Африки: британская колониальная администрация разрабатывала проекты политического объединения региона, не поддержанные многими восточноафриканцами.

Даже на уровне бытовой психологии и обыденного стереотипного мышления кенийцы в Восточной Африке пользуются славой предприимчивых и практичных дельцов, в отличие от якобы менее активных по капиталистическим меркам танзанийцев. Еще в первую пятилетку существования воссозданного ВАС на заседаниях кенийского парламента в 2005 г. при рассмотрении отчета о работе Комитета по ускоренному продвижению федерации (*Committee on Fast-Tracking East African Federation / Wako Committee*) поднимались вопросы региональной интеграции и обсуждался имидж Кении как восточноафриканского «большого брата», вынужденного нести соответствующую финансовую нагрузку. Кенийские дебаты по проблеме объединения Восточной Африки - пример плюрализма мнений и образчик политической риторики, оказывающей воздействие на общественную мысль в странах группировки.

Участников интеграционного процесса беспокоила, в частности, возможность «утраты суверенитета» в случае провозглашения федерации, которое тогда было намечено на 2013 г. и должно было предваряться референдумом [9, pp. 1117, 1118].

* В суахили есть поговорка: «*Pole-pole ndio mwendo*». В переводе она адекватна русской «Тише едешь - дальше будешь» (*прим. ред.*).

Позже, анализируя динамику политической интеграции к 2013 г., функционеры ВАС отмечали, что существует обеспокоенность стран-партнеров перспективой утраты национальной идентичности. В противовес подобным «страхам и озабоченностям» выдвигались идеи о том, что вместе с углублением интеграции в регионе сформируется общая идентичность и упрочится «дух восточноафриканскости» (*eastafri-canness*; о том, что танганьикцы - одновременно и восточноафриканцы, говорил один из отцов - основателей ВАС, президент Танганьики, а затем Танзании Джулиус Ньерере) и что учреждение политической федерации предусматривает аккумуляцию суверенитета в единое, более сильное политическое образование [10, pp. 6-9].

Уже на начальном этапе функционирования возрожденного ВАС снова со всей остротой, как и в период существования группировки в ее «первой редакции», выявилась и - ожидаемо - превратилась в камень преткновения на пути к межгосударственному объединению проблема чередования региональных президентов в случае создания федерации. На самом деле принцип ротации на данный момент соблюдается при ежегодной передаче полномочий председателя саммита глав государств-партнеров (*Chairperson of the Summit of East African Community Heads of State*), т.е. представителя высшей исполнительной власти ВАС, от одной страны к другой. Руководящий пост в сообществе перешел в текущем году от Уганды к Руанде и персонально к президенту Полю Кагаме.

Еще одна проблема ВАС заключается в том, что его участники соблюдают рамочные организационные формальности и декларируют приверженность идеалам восточно- и общеафриканского единства, однако ни один из них не делает ставку на принадлежность исключительно к одной региональной группировке. Это объективно объяснимо с точки зрения партикулярных интересов каждой конкретной страны, но в то же время может вызывать закономерный скепсис относительно перспектив политического союза государств региона.

Например, обеспечить выполнение планов национального развития, изложенных в документе «*Kenya Vision 2030*», в условиях членства Кении в нескольких региональных организациях. Партнерство в рамках ВАС и КОМЕСА (Общий рынок Восточной и Южной Африки, *COMESA*) позволяет Кении диверсифицировать экономическую политику и сбалансированно проводить свои интересы; участие же в ИГАД в большей степени направлено на обеспечение мира и безопасности внутри собственных границ и, шире, на Африканском Роге. В подобном совмещении заключается стратегия кенийского правительства для достижения нескольких целей одновременно и даже в условиях «конфликтующих юрисдикций», как

в случае с ВАС и КОМЕСА [11, pp. 57, 58]. Кения является участником обоих сообществ, рассматривая их в качестве привлекательных рынков сбыта своей продукции, прежде всего промышленной [12].

Однако двойное либо множественное членство в региональных организациях различного профиля и уровня - подобное практикуется также в других частях континента и не обязательно диктуется географическим принципом - сводит на нет перспективу реальной, а не провозглашаемой интеграции стран Восточной Африки в одну эффективную и работающую структуру, в единое экономическое и политическое пространство. «Мы хорошо умеем подписывать договоры и протоколы, но плохо умеем переходить от слов к конкретным делам», - сокрушается восточноафриканский обозреватель, приводя в пример отмену заседания законодательной ассамблеи ВАС в ноябре 2018 г. на Занзибаре из-за отсутствия ассигнований. «Финансовый кризис» в ВАС, выразившийся в нехватке средств для обеспечения деятельности ключевых органов группировки, имеет глубинной причиной «безответственность» некоторых стран-партнеров, задерживающих взносы в общий бюджет сообщества. Подобные сбои лишь затрудняют интеграционный процесс [13].

Йовери Мусевени, президент Уганды, также претендующей, как и Кения, на роль регионального лидера интеграции, пытается использовать метод убеждения в деле собирания восточноафриканцев в единое политическое сообщество, которое могло бы противостоять «мягкой силе», прежде всего, Китая. Планируемая Федерация для Мусевени - способ защитить африканцев от «прихотей» Китая, Индии, Великобритании и других «супердержав» [14]. При этом одной из центральных проблем, по мнению чиновников ВАС, остается недостаточная осведомленность основной массы населения региона о предполагаемых преимуществах межстрановой интеграции.

Тем временем, сделан очередной шаг к дальнейшему юридическому оформлению объединения: 19-й саммит ВАС в феврале 2018 г. инициировал создание конституционного экспертного совета из представителей каждого государства-партнера [15]. Потребуется гармонизация национальных законодательств в рамках ВАС с учетом планируемого перехода верховенства от национальных к региональной конституции [16]. 20-й февральский саммит 2019 г. подтвердил курс на выработку конфедеративного Основного закона [17]. Наблюдать за подготовкой региональной конституции поручено Йовери Мусевени - убежденному стороннику идеи восточноафриканской федерации.

Прошедшее в конце марта 2019 г. в Кигали (Руанда) совещание Совета министров и руково-

дителей структур ВАС под председательством Поля Кагаме было посвящено теме верности, приверженности стран-партнеров целям сообщества как неперемного условия ускорения региональной интеграции. Присутствовали представители пяти членов блока из шести: не участвовала Республика Бурунди.

Генеральный секретарь ВАС бурундиец Либера Мфумукеко, анализируя затруднения, возникающие на пути объединения Восточной Африки и, как минимум, тормозящие работу оргструктур сообщества, а как максимум - обесценивающие идеалы ВАС, указал, в частности, на проблему невыполнения зафиксированных в региональных протоколах договоренностей; на препятствия, чинимые свободному передвижению граждан и товаров в нарушение соглашения об Общем рынке; на необходимость урегулировать вопрос с выделением средств странами-партнерами в бюджет группировки [18].

Таким образом, участники встречи в Кигали констатировали наличие определенной инерции в прохождении первой и второй стадий восточноафриканской интеграции - таможенного союза и общего рынка - и отметили недостаток политической воли в деле финансирования деятельности сообщества. Указано было также на проблему нетарифных барьеров. Решено ускориться (*fast-track*): 2024 г. назван «дедлайном» для старта валютного союза, т.е. третьей ступени. Однако уже понятно, что движение к единой региональной валюте отстает от намеченного графика [19]. Открытой осталась и дата создания федерации - четвертого и заключительного этапа объединения. Подтвержден курс на конфедерацию и разработку восточноафриканской конституции [20].

ТАНЗАНИЯ: КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА - «НЕ ПРИОРИТЕТ»

В то время как конституционный процесс с целью оформления конфедерации инициирован, реформирование танзанийской конституции заморожено. Формально ОПТ - вторая после Кении экономика в составе сообщества - традиционно также была активной участницей восточноафриканской интеграции. Однако отстаивание Танзанией собственного суверенитета в качестве приоритета внутренней и внешней политики, выдвигаемые ею прагматичные аргументы неизменно подчеркивали важность учета разной степени готовности государств - членов ВАС к более тесному сближению и, соответственно, воспринимались партнерами как попытка притормозить региональное федерирование.

Как имевшие «антифедеральные» последствия для Восточной Африки в середине 1960-х гг. характеризовал занзибарскую революцию и союз

архипелага с материком в своей статье «*Tanzania versus East Africa: A case of unwitting federal sabotage*» известный ученый-политолог Али Мазруи, уроженец Кении, преподававший в УниверситетеMakerере, а затем эмигрировавший в США. Танзанию, которая лишь в последние десятилетия перешла от «уджамаа» - «танзанийского социализма» к курсу на либерализацию, уже с начала 1960-х гг. обвиняли в «непреднамеренном федеративном саботаже», в оказании сопротивления объединительным процессам в Восточной Африке [21]. Мнение Али Мазруи явилось отголоском идеологических разногласий, существовавших между лидерами Танзании и Кении по вопросам государственности, национализма, панфриканизма, восточноафриканского единства. Джулиус Ньерере, по сути, выступал как антагонист реализуемой Джомо Кениатой стратегии экономического развития, государственного строительства и региональной интеграции.

В настоящее время Танзания параллельно с ВАС участвует в САДК (Сообщество развития Юга Африки, *Southern African Development Community, SADC*), покинув КОМЕСА в 2000 г. ОПТ также задействована в работе южноафриканской резервной бригады (*SADC Standby Brigade*) - в отличие от остальных членов ВАС, входящих в состав восточноафриканских резервных сил (*Eastern Africa Standby Force, EASF*). По вопросам мира и безопасности Танзания сотрудничает с Международной конференцией региона Великих озер (*International Conference on the Great Lakes Region, ICGLR*) - наряду с Кенией, Бурунди, Руандой и Южным Суданом. Межправительственные связи, региональная политика Объединенной Республики развиваются в южном направлении, а выбор между экономическими блоками (САДК или КОМЕСА) в известной мере диктуется внешнеэкономическими, политическими обстоятельствами. Очевидно, причины отчуждения Танзании и ее реакция на доминирование Кении в ВАС коренятся в истории экономических взаимоотношений между двумя странами [11, р. 59], а также в особенностях внутривосточной ситуации в ОПТ.

В первые годы существования Объединенной Республики, когда суверенное государство Танганьики и Занзибара еще находилось «в процессе становления», советские правоведа усматривали в этой союзной структуре конфедеративные черты. Так, отмечалось, что Занзибар автономен в решении внутренних вопросов и до некоторой степени самостоятелен в развитии внешних сношений, несмотря на проведенную интеграцию дипломатических служб обеих территорий; Танзания же как федеративное государственное образование стала добровольным - в эпоху торжества политики навязанного африканцам федерирования - демократи-

ческим союзом независимых политических единиц, явившись результатом борьбы за ликвидацию последствий колониализма [22, с. 4-5, 217].

Взгляды авторитетного танзанийского ученого и мыслителя Харуба Отмана (1940-2010) [30; 31] отражали противоречия региональной политики и государственного строительства в развивающихся странах. Занзибар как отдельная территория до революции 1964 г. и до заключения союза с Танганьикой в апреле 1964 г. был вовлечен в восточноафриканские интеграционные процессы. Поэтому время от времени в орбиту общественно-политической мысли бумерангом возвращается идея о полноправном участии архипелага - как автономной единицы в составе ОРТ - в делах ВАС и в системе международных отношений, что означало бы возможность для Занзибара проводить более самостоятельную внешнюю политику.

Х.Отман, будучи убежденным «юнионистом», в то же время настаивал на предоставлении Занзибару опции принятия «сепаратных решений» в сфере «*non-Union matters*», т.е. вопросов, не относящихся к компетенции союзного правительства, а также при назначении на дипломатические посты [23]. Вместе с тем, он считал танганьикско-занзибарский союз более приемлемым вариантом по сравнению с федеративной структурой, которая объединила бы Танзанию с Кенией и Угандой, - речь шла о ВАС [24]. Неслучайно снова звучат предложения назначать представителей от Занзибара в восточноафриканскую законодательную ассамблею в качестве отдельной фракции, на равных с государствами - партнерами ВАС, как если бы архипелаг действительно обладал суверенитетом [25].

Разброс мнений по поводу природы танзанийской государственности весьма широк: от идеи о том, что Танзания - унитарное образование, до идеи, что Танзания - федерация или конфедерация, а архипелаг Занзибар - «это отдельная страна» с особыми, отличными от «материковых», экономическими и политическими характеристиками и интересами. Тогда как Джулиус Ньерере подчеркивал, что Танзания является не федеративным государством, а союзом, современные правоведы и политики полемизируют, уточняют,

предлагают разнообразные трактовки принципов устройства Объединенной Республики. Так, Исса Шивджи, один из ведущих танзанийских историков и государствоведов, настаивает: «Статьи о Союзе» предполагают не унитарную и не конфедеративную структуру, а определенную форму федерации [26, pp. 34, 35].

Подобно другим «федерациям», Танзания шла по пути централизации политической системы, в т.ч. перехода к середине 1960-х гг. к однопартийности. Вспоминая суахилийскую поговорку, Временный поверенный в делах ОРТ в РФ Дж.А.Мджема в дни полувекового юбилея Танзании заметил, что танзанийцы сейчас, как «два пальца на руке, которые не могут убить друг друга» и вместе «сильнее, чем поодиночке» [27, с. 54]. Анонсированные при предыдущем президенте Джакайя Киквете (2005-2015) реформы, призванные «легализовать» федерализм как, казалось бы, логичный итог политики «*good governance*» и оформления «государства развития», при нынешнем президенте Джоне Магуфули утратили для союзного правительства статус приоритетных [28].

Процесс внесения изменений в Основной закон сведен на нет; запланированный конституционный референдум не состоялся; движение к федерализму в Танзании приостановлено. Соглашаясь на конфедеративные и, в перспективе, федеративные отношения в рамках регионального сообщества (ВАС), танзанийское руководство в то же время и на официальном уровне, и фактически дистанцируется от использования подобных децентрализующих механизмов государственного устройства. Федерализм, а тем более конфедерализм - конфедерацию теоретически нельзя рассматривать в качестве государства как такового - воспринимаются в Танзании как дезинтегрирующие, несущие деструктивный потенциал проекты.

* * *

Очевидно, следование национальным интересам, меры по укреплению позиций правящих властей и противодействие центробежным тенденциям в конкретных странах - участницах межгосударственного объединения способны ухудшить прогноз по региональной политической интеграции в Восточной Африке.

Список литературы / References

1. Onyango-Obbo C. As We Drive Through Political Fog, an «Invisible Hand» is Steering Integration // The East African. 10.02.2019 - <https://www.theeastafrican.co.ke/news/ea/An-invisible-hand-is-steering-integration/4552908-4975490-8ghcq5/index.html> (accessed 18.02.2019)
2. Joint Communiqué: 18th Ordinary Summit of Heads of State of the East African Community - <https://www.eac.int/communiqué/847-jointcommuniqu%C3%A9-18th-ordinary-summit-of-heads-of-state-of-the-east-african-community> (accessed 19.03.2019)
3. Ubwani Z. Finally, EA nations agree to disagree on federation // The Citizen. 30.11.2016 - <http://www.thecitizen.co.tz/magazine/politicalreforms/Finally-EA-nations-agree-to-disagree-on-federation/1843776-3470014-llosg2/index.html> (accessed 24.04.2019)

4. What is a Political Federation? - <https://www.eac.int/political-federation> (accessed 04.02.2019)
5. The Treaty for the Establishment of the East African Community, Arusha. Signed on 30th November 1999, Entered into Force on 7th July 2000 (Amended on 14th December, 2006 and on 20th August, 2007) - <https://www.eac.int/documents/category/key-documents> (accessed 04.02.2019)
6. Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 9. С. 33-39. (Ponomarev I.V. 2018. Al-Shabaab cells in East Africa // *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.)
7. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 12. С. 5-14. (Abramova I.O., Fituni L.L. 2018. The African Segment of Multipolar World: Dynamics of Geostrategic Significancy // *World Economy and International Relations*. № 12) (In Russ.)
8. Onyango-Obbo C. What others say: Is Kenya really exceptional in E.Africa? // *The Citizen*. 14.07.2016 - <http://www.thecitizen.co.tz/oped/WHAT-OTHERS-SAY-Is-Kenya-really-exceptional-in-E-Africa-/1840568-3294366-bk5y4o/index.html> (accessed 18.02.2019)
9. [Kenya] National Assembly Official Report: Tuesday, 3rd May, 2005.
10. Report of the Committee on legal, rules and privileges on the assessment of adherence to good governance in the EAC and the status of the EAC political federation. 2nd-6th Sept. 2013, Kampala, Uganda. EAC, EALA, Arusha, Tanzania, January 29, 2014.
11. Amuhaya C. Kenya`s overlapping membership in regional organisations // *Asia and Africa today*. 2018. № 9. Pp. 56-61.
12. Kenya Vision 2030. A Globally Competitive and Prosperous Kenya. 2007.
13. Apathy by member countries to blame for EAC financial woes // *The East African*. 29.11.2018 - <https://www.theeastafrican.co.ke/> (accessed 18.02.2019)
14. Gaffey C. Uganda's Museveni Wants to Create an East African Superstate // *Newsweek*. 02.10.2016 - <http://www.newsweek.com/ugandas-museveni-wants-create-east-african-superstate-424975> (accessed 24.05.2019)
15. Joint Communiqué: 19th Ordinary Summit of Heads of State of the East African Community - <https://www.eac.int/communique/1001-joint-communiqu%C3%A9-19th-ordinary-summit-of-heads-of-state-of-the-east-african-community> (accessed 19.03.2019)
16. Nanyarimana M. Ready for a United States of East Africa? The Wheels are Already Turning // *The East African*. 30.09.2018 - <https://www.theeastafrican.co.ke/news/ea/Dream-of-a-United-States-of-East-Africa/4552908-4783896-glbl64/index.html> (accessed 18.02.2019)
17. 20th Ordinary Summit of Heads of State of the East African Community Joint Communiqué - <https://www.eac.int/communique/1343-joint-communiqu%C3%A9-20th-ordinary-summit-of-heads-of-state-of-the-east-african-community> (accessed 18.02.2019)
18. President Kagame calls for ownership of the EAC integration agenda by Partner States - <https://www.eac.int/press-releases/1405-president-kagame-calls-for-ownership-of-the-eac-integration-agenda-by-partner-states> (accessed 24.05.2019)
19. Barigaba J. Adoption of single EAC currency to take longer // *The East African*. 19.05.2019 - <https://www.theeastafrican.co.ke/business/Adoption-of-single-EAC-currency-to-take-longer/2560-5121338-6ssgmbz/index.html> (accessed 25.05.2019)
20. Munaita P. Monetary Union and federation will hasten EAC integration // *The East African*. 06.04.2019 - <https://www.theeastafrican.co.ke/business/Monetary-union-and-federation-will-hasten-eac-integration/2560-5059560-kmmhur/index.html> (accessed 23.05.2019)
21. Mazrui A.A. Tanzania versus East Africa: A Case of Unwitting Federal Sabotage // *Journal of Commonwealth Political Studies*. 1965. Vol. 3. No 3.
22. Графский В.Г., Страшун Б.А. Федерализм в развивающихся странах (Азия и Африка). М., 1968. (Grafskiy V.G., Strashun B.A. 1968. Federalism in developing countries (Asia and Africa). М.) (In Russ.)
23. Yes, in my Lifetime: Selected Works of Haroub Othman. Ed. by S.Yahya-Othman. Dar es Salaam, 2014.
24. Othman H. Tanzania: Beyond Sectarian Interests - <https://www.pambazuka.org/governance/tanzania-beyond-sectarian-interests> (accessed 24.04.2019)
25. Nanyarimana M. Zanzibar wants to name its own EALA members // *The East African*. 02.03.2019 - <https://www.theeastafrican.co.ke/news/ea/Zanzibar-wants-to-name-its-own-EALA-members/4552908-5006458-1p2xd/index.html> (accessed 04.05.2019)
26. Shivji I.G. Tanzania: The Legal Foundations of the Union. Dar es Salaam, 2009.
27. Петров Н.И. Республике Танзания - 50 лет // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7. (Petrov N.I. 2014. Republic of Tanzania - 50 years // *Aziya i Afrika segodnya*. № 7) (In Russ.)
28. New Katiba not priority, says Magufuli // *The Citizen*. 05.11.2016 - <https://www.thecitizen.co.tz/News/New-Katiba-not-priority-says-Magufuli/1840340-3441622-10h8d31/index.html> (accessed 25.04.2019)
29. Подробнее см.: Тетерин О.И. Социально-политическое развитие Занзибара. Дисс. ... к.и.н. М., Институт Африки АН СССР, 1972. 401 с. (Teterin O.I. 1972. Socio-political development of Zanzibar. PhD (History) theses. М.) (In Russ.)
30. Подробнее о Х.Отмане см.: Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, с. 131-134. (Teterin O.I. 2019. Remembering Africa (important issues... and not so much). М.) (In Russ.)
31. Тетерин О.И. Телеграмма Н.С.Хрущеву и... письмо президенту Занзибара // *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 9. (Teterin O.I. 2004. Telegram to N.S.Khrushchev and... a letter to President of Zanzibar // *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.)